

Арунов Р.А.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНА ОТУН-ЭНЕРГЕТИКАЛЫК РЕСУРСТАРДЫ ИМПОРТТООНУ САЯСИЙ-УКУКТУК ЖАКТАН КАМСЫЗДОО

Арунов Р.А.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМПОРТА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КЫРГЫЗСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

R.A. Arunov

POLITICAL AND LEGAL SUPPORT OF IMPORT ENERGY RESOURCES IN KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 323

Макалада отун-энергетикалык ресурстарды импорттоодо Кыргызстандын экономикалык коопсуздугун камсыз кылуу үчүн саясий бийликтин жана мамлекеттик башкаруу органдарынын тышкы экономикалык аракетинин саясий-укуктук базасы каралды. Кыргыз Республикасынын негиз болучу актыларына салыштырмалуу анализ жүргүзүлгүдү жана ошондой эле Беларусь Республикасы менен Россия Федерациясынын актылары дагы анализденди.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Концепция, укук, отун-энергетикалык ресурстар, импорт.

В статье рассмотрена политико-правовая база внешнеэкономических действий политической власти и органов государственного управления при обеспечении экономической безопасности Кыргызстана при импорте топливно-энергетических ресурсов. Осуществлен сравнительный анализ основополагающих актов Кыргызской Республики и аналогичных актов Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: Кыргызстан, Концепция, право, топливно-энергетические ресурсы, импорт.

The article deals with the political and legal framework of foreign action of political power and government in ensuring the economic security of Kyrgyzstan to the import of energy resources. The comparative analysis of the fundamental acts of the Kyrgyz Republic and similar acts of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: Kyrgyzstan, concept, law, energy resources, imports.

Кыргызская Республика является импортером топливно-энергетических ресурсов, включающих газ, светлые нефтепродукты, мазут и частично уголь. При этом очевидно, что бесперебойность поставок, а так же обоснованность цен являются факторами, способными существенно повлиять на состояние экономической безопасности республики.

В настоящее время рыночный постулат о невмешательстве государства в экономические процессы не упоминается ни науке, ни в политической практике Кыргызстана. В связи с этим вызывает научный интерес состояние политико-правовой базы внешнеэкономических действий политической власти и органов государственного управления при

обеспечении Кыргызстана импортными топливно-энергетическими ресурсами.

В соответствии с предметом исследования необходимо выделить акты, регламентирующие национальную энергетическую безопасность при обеспечении Кыргызстан импортными энергетическими ресурсами. Комплекс основных правовых актов, определяющих принципы и направления государственного управления энергетической сферой, включая Концепцию национальной безопасности и Концепцию внешней политики Кыргызской Республики.

Взгляды, идеи и принципы по защите личности, общества и государства от угроз безопасности в энергетической сфере жизнедеятельности Кыргызстана на продолжительный во времени период изложены в соответствующей Концепции национальной безопасности (Концепция НБ) Кыргызской Республики [1].

«Уязвимость системы энергообеспечения республики» названа угрозой национальной безопасности во втором пункте Концепции НБ [1; п. 2].

В качестве неблагоприятных внешних факторов названы: «кризисные явления у России и Казахстана», как основных торговых партнеров Кыргызстана. А так же «рост мировых цен на нефтепродукты» и «условия Таможенного союза» [1; п. 2]. Очевидно, что в настоящее время последний пункт утратил свою актуальность. А Концепция НБ не соответствует заявленной «продолжительной во времени» системы.

Неблагоприятными внутренними факторами названы: «зависимость внутреннего рынка от импорта топлива» а так же «отсутствие обоснованной среднесрочной тарифной политики на электро- и тепловую энергию». Отмечена необходимость привлечения «прямых иностранных инвестиций» в производственную сферу, в том числе и в энергетическую отрасль [1; п. 2].

За период суверенного развития Кыргызстана топливно-энергетический баланс республики существенно изменился. Произошло «сокращение потребления газа, топочного мазута и угля». При этом «увеличилось потребления электроэнергии». Причина такой трансформации баланса кроется «в

низких, по отношению к ценам на горюче-смазочные материалы, газ и мазут, ценах на электроэнергию» [1; п. 2].

Особое внимание в Концепции НБ уделено «сфере органических энергоносителей». Положение с ними названо «еще более тревожным». Констатируется, что Кыргызстан полностью зависит от импорта «газа, мазута и частично угля». При этом поставщики занимают «монопольные» положение и «непрерывно повышают цены», а так же «не гарантируют надежности поставок, особенно в зимнее время». При этом, промышленные «возможности республики используются недостаточно» [1; п. 2].

По отношению к «энергетической зависимости» Кыргызстана использовано достаточно фривольное выражение «ахиллесова пята» кыргызской экономики. В качестве решения проблемы определено «предпринять решительные меры по диверсификации топливно-энергетического баланса». В противном случае Кыргызстан ожидают «разрушительные последствия в энергетической сфере» [1; п. 2]. При этом ни слова не говорится о необходимости разработки собственных недр и развитии энергетического сектора за счет собственных ресурсов. Кроме того, импорт светлых нефтепродуктов в Концепции не упоминаются вообще.

В четвертом пункте [1; п. 4] в обобщенном виде определен комплекс практических мер внешней и внутренней политики направленный на предупреждение и нейтрализацию внешних и внутренних угроз в энергетической сфере. Конкретными мерами, относящимися к теме исследования, названы меры «по снижению зависимости от внешних поставок углеводородов»; «совершенствование топливно-энергетического баланса»; «строительство и реконструкция инфраструктуры по транспортировке энергии»; «реконструкция и замена оборудования бишкекской теплоэлектроцентрали»; «формирование условий для экспорта угля по завершению строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан»; «строительство генерирующих мощностей на базе угольных месторождений»; «развитие малых гидроэлектростанций, ветроэнергоустановок, солнечных батарей, термальных вод и т.д.» [1; п. 4].

В первом пункте Концепции отмечено, что «Россия и Казахстан являются стратегическими партнерами Кыргызстана. Они «оказывают на экономику республики существенное влияние поставками топливно-энергетических ресурсов, техники и оборудования». При «падении мировых цен на нефть и газ экономики России и Кыргызстана испытают трудности, что окажет негативное влияние на экономику Кыргызстана» [1; п. 1]. При том, что цена на импортируемые Кыргызстаном нефтепродукты и газ из России и Кыргызстана формируется в значительной степени от уровня мировых цен, очевиден алогизм вышеприведенного утверждения.

Считаем целесообразным провести сравнительный анализ Концепция национальной безопасности

Кыргызстана и Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [2; Гл. 4, п. 27] (РБ).

Так же, как и Кыргызстан, Беларусь является страной-импортером топливно-энергетических ресурсов. В связи с этим, как и в кыргызской Концепции в Концепция национальной безопасности РБ отмечена «невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами» названа одной из основных угроз национальной безопасности [2; Гл. 4, п. 27]. При этом «низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами» является внутренним источником угроз национальной безопасности в экономической сфере Беларуси [2; Гл. 5, п. 30].

В качестве основных национальных интересов в экономической сфере определено «обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки энергетических ресурсов, а так же достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей» [2; Гл. 2, п. 10].

Факторы роста достигаются, в том числе посредством «реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов в энергетике за счет частного государственного финансирования и внедрением эффективного антимонопольного регулирования». Защита от внешних угроз национальной безопасности в экономической сфере обеспечивается «многовекторной внешнеэкономической политикой», нацеленной на «диверсификацию импорта энергетических ресурсов» [2; Гл. 8, п. 50].

Таким образом, в кыргызской национальной Концепции не отмечена необходимость антимонопольного регулирования при импорте топливно-энергетических ресурсов, диверсификации импорта энергетических ресурсов и реализации национальных энергетических проектов по импортозамещению за счет государственно-частного партнерства.

Следующим актом, являющимся основополагающим политическим документом, отражающим взгляды на содержание и приоритеты внешней экономической политики Кыргызстана, а так же методологию ее реализации является Концепция внешней политики (Концепция ВП) КР [3].

Проблемой Кыргызстана и вытекающая отсюда их внешнеполитическая неоднозначность увязывается с «высокой степенью зависимости от внешних источников энергоресурсов» [3; Раздел II]. Основой внешнеэкономической политики Кыргызстана названо «формирование благоприятной международно-правовой базы для деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности, а так же защита их интересов и экономических условий» [3; Раздел III, п. 2].

С одной стороны определено, что формирование евразийского «общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы» является одним из долгосрочных интересов Кыргызстана [3; Раздел III, п. 2].

В Концепции ВП признана возможность «делегирования части полномочий наднациональным органам в рамках (евразийского) интеграционного процесса» [3; Раздел II].

С другой стороны «Кыргызстан стремится к «демонополизации» внешнеполитических приоритетов, диверсификации связей с партнерами, равноудаленности или равноприближенности к глобальным политическим странам-лидерам. Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходя из реальных внутренних ресурсов и возможностей» [3; Раздел II].

При этом в первом разделе сказано, что «сотрудничество с Россией направлено на укрепление стратегического партнерства, и рассматривается как одно из важных условий развития республики и реализации долгосрочных интересов Кыргызстана в области экономики и энергетической сфере. Прагматичная и принципиальная внешняя политика Российской Федерации является существенной опорой в области взаимодействия во внешнеполитическом направлении, что предполагает поднять на новый уровень двустороннего сотрудничества и политического партнерства» [3; Раздел I, п. 2].

К сожалению, до настоящего времени (2015 год) действует Концепция внешней политики Кыргызстана от 2007 года. По различным причинам новая редакция данного документа не может увидеть свет с 2010 года. Очевидно, что необходимость рассмотрения и принятия новой Концепции продиктована как внешнеполитической практикой, так и изменениями в глобальной системе международных отношений.

В связи с этим считаем необходимым провести сравнительный анализ Концепции ВП Кыргызстана с аналогичным документом, определяющим внешнеполитические базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи Российской Федерации [4].

В соответствии с четвертым пунктом первого раздела в числе главных внешнеполитических усилий, направленных на достижение целей внешней политики названы: «создание благоприятных внешних условий для роста экономики, дипломатическое сопровождение интересов российских экономических операторов за рубежом, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях» [4; Раздел I, п. 4]. При этом Россия не стремится получить преференциальные условия, а лишь настаивает на необходимости соблюдения принципа равных прав.

Для достижения внешнеэкономических целей за пределами России предполагается «использование политико-дипломатических, правовых, военных, экономических, финансовых и иных инструментов» [4; Раздел III, п. 27]. При этом использование данного инструментария внешней политики «должно

быть соразмерно их реальному значению для обеспечения внешнеполитических интересов России при скоординированности действий всех ветвей власти и соответствующих ведомств» [4; Раздел III, п. 27].

«Россия должна активно содействовать формированию справедливой всеобщей торгово-экономической архитектуры» [4; Раздел III, п. 33]. «Основные задачи России в сфере международных экономических отношений заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей. Для решения этих задач Россия: принимает меры для защиты собственных интересов и противодействует торгово-политическим мерам иностранных государств, ущемляющим права России и российских предприятий; оказывает государственное содействие российским предприятиям и компаниям в освоении новых и развитии традиционных рынков, противодействует дискриминации российских инвесторов и экспортеров; активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, исходя из того, что меры, гарантирующие надежность поставок энергоресурсов, должны последовательно подкрепляться встречными мероприятиями по обеспечению стабильности спроса и надежности транзита» [4; Раздел III, п. 34].

Для России «устойчивое социально-экономическое развитие всех государств рассматривается как необходимый элемент системы коллективной безопасности». В связи с этим Россия «исходит из того, что содействие международному развитию должно быть нацелено на поиск эффективных путей поддержки усилий по ликвидации дисбалансов в развитии различных регионов. В этих целях Россия, используя свой донорский потенциал» [4; Раздел III, п. 36].

В качестве приоритетного направления внешней политики России, основанного на «общем историческом наследии и обширном потенциале интеграции в различных сферах» названо «развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ» [4; Раздел IV, п. 42].

С теми из государств СНГ, которые готовы строить отношения на «основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга» Россия выстраивает «дружественные отношения стратегического партнерства и союзничества» [4; п. 43].

Приоритетной задачей для России является формирование Евразийского экономического союза [4; п. 44]. Для этого Россия «работает над реализацией потенциала СНГ, его укреплением в качестве форума для многопланового экономического сотрудничества; модернизирует нормативно-правовую базу торгово-экономического сотрудничества государств СНГ; поддерживает процесс евразийской экономической интеграции» [4; п. 48].

Таким образом, правовое обеспечение внешнеэкономической политики Российской Федерации допускает и даже предписывает органам государст-

венного управления и политической власти использовать все возможные политико-дипломатические, правовые, военные, экономические, финансовые и иных инструментов для защиты интересов российских экономических операторов за рубежом, недопущения дискриминации российских товаров, услуг и инвестиций. Такое закрепление в праве Кыргызстана отсутствует.

Подводя итоги, можно заключить, что политическая власть и органы государственного управления должны предпринимать активные усилия по обеспечению экономической безопасности Кыргызстана посредством обеспечения бесперебойности поставок, а также установления обоснованных цен на импортируемые топливно-энергетические ресурсы (газ, светлые нефтепродукты, мазут и частично уголь).

При этом состояние политико-правовой базы внешнеэкономической политики Кыргызстана вызывает обоснованные сомнения. В рассматриваемом контексте, ни Концепция национальной безопасности, ни Концепция внешней политики Кыргызской Республики, не соответствуют внешнеполитической практике и реалиям трансформации региональных и глобальной систем международных отношений.

Политическая власть и органы государственного управления должны обладать правовыми основаниями для реализации политико-дипломатических, правовых, экономических, финансовых и иных мер для обеспечения национальных интересов при импорте топливно-энергетических ресурсов. Необходима разработка, обсуждение и реализации новых редакций указанных документов, определяющих необходимость разработки собственных недр и развития энергетического сектора за счет собственных ресурсов; регламентирующих порядок ценообразования импортируемого газа, светлых нефтепродуктов, мазута, угля и иных топливно-

энергетических ресурсов; определяющих порядок такого антимонопольного регулирования; обосновывающих необходимость диверсификации импорта энергетических ресурсов и реализации национальных энергетических проектов по импортозамещению за счет государственно-частного партнерства.

Литература:

1. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики [Официальный сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения: 11.04.2015).
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575. Изменения и дополнения: Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №621; Указ Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 года №49 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 30.01.2014, 1/14788 <P31400049>. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575 (дата обращения: 4.04.2015).
3. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 10 января 2007 года УП №2 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Кыргызской Республики [Официальный сайт]. URL: <http://mfao-sh.kg/pravovayabase/1065-koncepciya-vneshney-politiki-kr.html#.Vho3jyYyVOo> (дата обращения: 7.04.2015).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. №303-18-02-2013 [Официальный сайт]. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 15.04.2015).

Рецензент: д.полит.н., профессор Иванов С.